

Владимир Владимирович ПЕТРОВ¹

УДК 82-91

АВТОРСКИЕ СТРАТЕГИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКОЙ КЛАССИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СООБЩЕСТВЕ ФИКРАЙТЕРОВ*

¹ аспирант кафедры русской и зарубежной литературы,
Тюменский государственный университет
petrov.v.1337@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3330-3713

Аннотация

Статья посвящена проблеме конструирования читательской идентичности участников интерпретативных сообществ, объединенных вокруг текстов-адаптаций (фанфикшн) по мотивам произведений русской классики. Исследователи-социологи и культурологи обращают внимание, что границы авторства в постоянно меняющейся цифровой читательской среде определить трудно. Для того чтобы понять, какую роль в коллективной практике фанфикшн играет авторская идентичность, необходимо обратиться к филологическим методам анализа текста. Объектом исследования в статье являются индивидуальные стратегии трансформации русской классики в англоязычных читательских адаптациях (фанфиках). Комплексный анализ фанфикшн-текстов позволит расширить представление о характере рецепции русской классики в транскультурных онлайн-сообществах. Впервые авторская идентичность в фанфиках рассматривается через литературоведческий комментарий к текстам. Основными методами исследования являются сопоставительный и нарративный анализ. Цель работы — выявить, как в англоязычных фанфикшн-текстах проявляются авторские стратегии интерпретации русской классики. В статье представлен

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Исследование нарративных интерпретаций русской классики в фанфикшн-сообществах» № 18-312-00127.

Цитирование: Петров В. В. Авторские стратегии интерпретации русской классики в англоязычном сообществе фикрайтеров / В. В. Петров // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 3 (19). С. 100-116. DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-100-116

обзор научных подходов к проблеме авторства в фанфикшн. Приводятся результаты опроса англофонных читателей, пишущих фанфики по мотивам русской литературы. На основании анкеты определены авторские корпусы текстов, созданные по мотивам романа «Анна Каренина» Л. Толстого и по мотивам популярных сериалов и фильмов. Установлена система приемов повествования, позволяющая идентифицировать авторство фикрайтера. Хотя авторы-респонденты утверждают, что на их читательскую идентичность влияет жанр и система персонажей первоисточника, индивидуальные стратегии прочтения классики в большей степени отражаются на уровне композиции и организации художественной речи.

Ключевые слова

Литературоведение, fan studies, фанфикшн, авторство, стратегии интерпретации, композиция, стиль.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-100-116

Введение

Первые читательские тексты по мотивам русской литературы представляли собой профессиональные переработки, продолжения классики (например, «В среде умеренности и аккуратности. Господа Молчалины» М. Салтыкова-Щедрина, «Египетские ночи (обработка и окончание поэмы А. Пушкина)» В. Брюсова и др.) [1, 2]. Массовый читатель начинает активно дописывать и переписывать классические сюжеты в конце XX — начале XXI в., когда появляется возможность публиковать свои адаптации в интернете. В глобальной цифровой среде такие трансформации классических и популярных произведений (фанфикшн, или фанфики) доступны не только носителям русского языка, но и иноязычным пользователям. Представители разных культур находятся в постоянном взаимодействии. Вокруг медиа- либо литературного текста они формируют сообщества — фандомы [16, с. 41]. Наиболее полное представление об участниках фандома дают социологические исследования, в которых рассматриваются формы общения между пользователями и их цифровая идентичность.

Дать характеристику участникам фандома — задача не только социологов, но и литературоведов. Свобода фанфикшн-творчества и одновременно наличие в фандоме жанровых, коммуникативных норм интерпретации [16, с. 125] позволяют сопоставить фандомы с «интерпретативными сообществами» (см. [4, с. 141]) в определении А. Компаньона [3, с. 190]. Такое понимание фандома предполагает упразднение «всякой субъективности», когда «текст и читатель растворяются в дискурсивных системах», при этом текст не лишен «чувства индивидуальности... авторов» [3, с. 190-191]. Фикрайтеры воспринимают литературное творчество как субъективную практику, связанную с их увлечениями и пристрастиями. Именно поэтому читательские тексты-адаптации дают возможность составить представление об их авторах. Цель статьи — на основе анализа повествовательных стра-

тегий участников англоязычного фандома, сложившегося вокруг русских классических текстов, показать имплицитное присутствие автора, ведущего диалог с текстом-источником и другими членами фан-сообщества.

В работах, посвященных фанфикшн, поднимается несколько вопросов, относящихся к проблеме авторства. С одной стороны, объектом рассмотрения становятся не только фикрайтеры, но и исследователи, которые являются частью фанатского сообщества и анализируют собственную коммуникативную практику внутри фандома [26, с. 40]. Тесная связь между развитием фандома и развитием дисциплины *fan studies* рождает необходимость в метаисследованиях. Как отмечает М. Хиллз (M. Hills), для этнографа-фаната актуальной является проблема стратегии научного письма: не существует методологически обоснованных правил, по которым можно объективно описать собственный опыт эмоционального чтения [14, с. 38]. Объект изучения дисциплины непрерывно расширяется: возникают новые фандомы, формы творчества и коммуникации между фанатами [15, с. 10]. Это рождает необходимость постоянно пересматривать научные подходы к фанфикшн. Изучая фанфикшн-письмо, ученые рефлексиируют и о текущих направлениях в фанатских исследованиях [15].

С другой стороны, отношения между автором и исследователем усложняются, когда процесс фанатского чтения и письма рассматривается как любительское исследование. Как утверждает Г. Дженкинс (H. Jenkins), в процессе создания фанфика читатели, как и исследователи «высокой культуры», прибегают к анализу — «тщательному изучению, замысловатому толкованию, повторному и длительному перечитыванию» [16, с. 31]. И. Уиллис (I. Willis), анализируя тексты фандома «Греческая мифология», приходит к выводу, что фанфикшн отличается не только «модернизацией» архаичного мифа, но и предполагает внимательное исследование повествовательной вариативности [25]. Стремление фикрайтеров «вмешаться не только в повествовательный мир первоисточника, но и в социальный мир рассказывания» [25] позволяет исследователю говорить об отсутствии принципиальной разницы между научным и фанатским дискурсом.

Вопрос о том, кого считать автором фанфика — только писателя-любителя, опубликовавшего текст, или фикрайтеров-комментаторов, вместе с ним участвующих в процессе создания фанфика, — также является проблемным для современных исследователей. Как отмечает Г. Дженкинс, участники сообщества, эмоционально реагирующие на медиа-тексты [16], всегда вовлечены в коллективную жизнь фандома. Каждый фандом при этом обладает уникальными «критериями оценки» работ и «интерпретативными практиками» [16, с. 89]. Как утверждает С. Фиш (S. Fish), фикрайтеры участвуют в создании «интерпретативных сообществ», возникающих не вокруг «реальных читателей», а вокруг определенных «стратегий интерпретации» [11, с. 170]. Пространство фандома постоянно реагирует на социальные изменения и открыто для обсуждения коллективной идентичности. Об этом свидетельствует история медиа-фандома, которую прослеживает Ф. Коппа (F. Coppa) в статье «A brief history of media fandom»: если первые фикрайтеры публикуют свои произведения в специали-

зированных печатных журналах (fanzine), то в цифровую эпоху любительское письмо охватывает большую аудиторию, где в сотворчество вовлечены «фанаты из разных миров» [9, с. 57]. Фанфикшн затрагивает актуальные социальные, политические вопросы. Так, исследователи рассматривают один из наиболее популярных фанатских жанров «слэш» (гомоэротический рассказ) как попытку конструирования фэнтезийного мира «равных», где нарушаются гендерные роли [17, с. 482]. Работы методистов, анализирующих фанфикшн как форму внеурочной активности школьников, убеждают, что практика написания текстов неотделима от практики их обсуждения с анонимной аудиторией фандома [18, с. 284].

В то же время участие в фандоме предполагает не только коллективное со-производство, но и индивидуальный опыт творчества [5, с. 80]. Дж. Барнс (J. Barnes) рассматривает психологию фанфикшн-практики и обращает внимание на то, что процесс читательского письма во многом схож с «актами фантазирования» и «мечтания», когда стирается дистанция между вымышленным миром и идентичностью конкретного читателя [5, с. 72]. Кроме того, в процессе «индивидуального чтения» фикрайтер сам задает границы «канона» [5, с. 72].

Сложность изучения авторства в фандоме определяется незавершенностью фанфикшн-текстов. К. Буссе (K. Busse) отмечает «параллель между динамикой фанатского авторства и эстетическими рамками, установленными в теории постмодернизма» [7, с. 193]. Фикрайтеры оспаривают категорию «авторитета» и «автора», присваивая себе чужие тексты [16, с. 23] и настаивая на множественности их прочтений. Сам фанатский текст не в полной мере «принадлежит» своему создателю, но, как и текст-первоисточник, перечитывается и используется другими фикрайтерами. Наличие правил и ограничений, с которыми имеют дело фикрайтеры, ставит под сомнение релевантность применения категории «авторства» для описания читательского письма: фанфикшн определяется исследователями как «творческая», «эмоциональная игра» или «игра с идентичностью» [23, с. 236-237], как «зона литературного опыта» [4, с. 140].

Другая проблема изучения авторства в фандоме связана с анонимностью пользователей. Онлайн-сообщества являются «альтернативным пространством для формирования идентичности» [15, с. 93], предоставляя авторам неограниченные возможности для самовыражения: от самой публикации фанфика на платформе, позволяющей другим авторам комментировать чужие работы, до создания «профиля» [6, с. 338], где пользователь размещает информацию о себе. Часть фанатского сообщества всегда остается «невидимой» в интернете: лишь некоторые фанаты используют сайт полностью, публикуя свое творчество в архиве, тогда как другие участники получают удовольствие не от письма, а от чтения фанфиков [20, с. 158].

Состав каждого фандома неоднороден. Исследователи фиксируют случаи, когда фанат подсознательно транслирует свою идентичность в текстах, которые задумывались для другой аудитории: например, некоторые участники панк-сообщества могут неосознанно связывать свою афроамериканскую идентичность с протестной музыкой [24]. Как утверждает Р. Ванзо (R. Wanzo), это, с одной

стороны, подтверждает тезис Г. Дженкинса, что фанфикшн-культура, возникшая как вызов капиталистической модели потребления, стремится к «преодолению отчужденности» и «возможности влияния» на культурный продукт со стороны его потребителей (читателей, зрителей) [16, с. 26]. С другой стороны, разные черты фандома (например, семантика «отчужденности» в песнях жанра hip-hop) привлекает разные «группы идентичности» [24]. Хотя исследователь рассматривает идентичность как «центр читательской и интерпретативной практики» [24], остается нерешенным вопрос, как, анализируя читательский интерпретационный текст, реконструировать авторскую идентичность.

Обзор научных подходов

Разные подходы к проблеме авторства в интерактивной писательской среде требуют разных методологий изучения фан-сообщества. Как отмечает Дж. Барнс, методологически верифицируемый научный анализ одного сообщества «может дать, а может и не дать» основания для изучения других фандомов, а существующие исследования глобального фандома, проведенные самими фанатами, отличаются методологической неполнотой [5, с. 73]. Так, все этнографические исследования фандома как субкультуры предполагают, что большая часть авторов — женщины, однако зафиксировать количество авторов-любителей и их читателей невозможно [5, с. 74].

Одной из форм исследования фанатского творчества является общение с самими фикрайтерами. Г. Дженкинс подчеркивает, что изучение фандома через взаимодействие с фанатами обеспечивает полноту понимания того, как функционирует сообщество: не только fan studies, но и наука в целом, наряду с культурой и политикой, испытывают «транснациональное» влияние современного фандома [15, с. 15]. Фикрайтеры рассказывают о том, что побудило их к перечитыванию и переписыванию популярных текстов, каким они видят глобальное сообщество и чужое творчество [19].

Как свободное общение, так и анкетирование фикрайтеров не обеспечивают достоверности исследований авторства в фандоме. М. Хиллз считает, что данные методы неизбежно ведут к редукции: интерпретивный опыт фикрайтеров ошибочно переносится на их способность к рефлексии, тогда как фанфикшн предполагает субъективное, эмоциональное чтение текста [14, с. 38]. Исследователь настаивает на том, что разговоры с фанатами также необходимо «интерпретировать и анализировать», при этом фокусироваться на пробелах и неясных местах в таком рефлексивном повествовании [14, с. 38].

Описывая сообщество фикрайтеров, исследователи прибегают к анализу собственного фанатского опыта (как, например, в программной монографии Г. Дженкинса «Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture» [16]). Р. Ванзо (R. Wanzo) предлагает называть «акафанами» (от слов academic и fan) ученых, которые «используют свои фандомы в качестве основы для исследований» [24]. Выбор объекта изучения в таком случае мотивируется личной осведомленностью фаната-ученого [8].

Авторская и групповая идентичность могут быть рассмотрены через культурологический, лингвистический анализ фанфикшн-текстов. Так, Б. Чин (B. Chin) и Л. Моримото (L. Morimoto), описывая причины возникновения транснационального фандома, выделяют повествовательные особенности, специфичные для авторов-носителей иных культур. Например, гомоэротические фанфики по мотивам «Гарри Поттера», созданные японскими фанатами, представляют «японские итерации транснационально циркулирующих повествований об укладе английских школ-интернатов» [8, с. 93]. Фикрайтеры используют не только национально-маркированные образы из первоисточника, но и общие для всех фанфиков типы повествования и жанры. Исследователи заключают, что в современном цифровом мире все труднее проследить национальные границы фандомов: читатели становятся фанатами не обязательно из-за национальных сходств и различий, а из-за «момента близости», возникающего «между фанатом и транскультурным объектом» [8, с. 99]. Анализ повествовательных структур и жанров позволяет Б. Чин и Л. Моримото судить об авторской стратегии интерпретации первоисточника, связанной с идентификацией фикрайтера как «фаната» и как носителя определенной культуры.

Степень проявленности автора в литературе фанфикшн может быть установлена через анализ слов, служащих, во-первых, передаче субъективной оценки первоисточника (в комментариях или в самом фанфике) и, во-вторых, характеристике повествователя в тексте. Лингвистический квантитативный анализ комментариев к фанфикшн-работам целого фандома [20] убеждает, что авторская идентичность в фанфикшн-сообществах связана больше с субъективной оценкой, эмоциональным опытом, чем с практикой литературной критики [20, с. 165]. В область лингвистического и литературоведческого исследования попадают не только фанфикшн-тексты, но и всё, что их окружает: речь повествователя и речь автора в претекстовых элементах (комментарии, краткие содержания и т. д.) связана с основным текстом.

Впервые о необходимости совмещения литературоведческого и культурологического взглядов на тексты фанфикшн заявил К. Сандвосс (C. Sandvoss) в статье «Death of the reader?» [22]. По его мнению, литературоведческие методы исследования, применяющиеся для анализа классической литературы, позволят расширить научное представление об авторстве в фанатских текстах. К примеру, литературоведческий подход позволяет доказать, что фанфикшн-текст является по определению интертекстуальным [22, с. 33], свидетельствуя о том, что «смерть автора» не влияет на «эстетическую ценность произведения», проявляющуюся в акте чтения. Для того чтобы соотнести свой фанфик с первоисточником, фикрайтеры используют образы, «знаки», которые «контекстуализируют» [22, с. 34] фанатский текст. Обращение к контексту первоисточника проявляется в большей степени в выборе персонажей. По словам М. Э. Кёртин (M. E. Curtin), «фанфикшн глубоко интересуется персонажами», «в большей степени, чем миром» произведения (цит. по [10, 12]), и моделированием отношений между ними (см. роль так называемых «пейрингов» в конструировании фанатской идентичности

[6, с. 392]). Компьютерный сопоставительный анализ фанфиков показывает, что в фанатских текстах второстепенные персонажи упоминаются чаще, чем в текстах-первоисточниках [21, с. 2049]. Таким образом, характер отбора персонажей в фанфике, способы их описания дают представление об индивидуальных стратегиях интерпретации и субъективной оценке первоисточника конкретным автором. Контекстуализация является важным компонентом для создания авторской идентичности: в глобальном фандоме всегда будут участники, для которых контекст фанфика останется нераспознанным [22, с. 34].

Создавая переложения художественных текстов, фикрайтеры используют общие для всего глобального фандома приемы читательской игры с первоисточником: введение в текст оригинального персонажа, «осовременивание» истории, конструирование гомоэротической версии каноничного текста. Такая игра является коллективной, она приводит к формированию сообществ, внутри которых существует собственная «экономика фанатской культуры» [12, с. 30]. В то же время фандом может быть рассмотрен как языковой и литературный феномен. Литературный стиль как элемент контекстуализации является особенно важным для авторов, пишущих фанфики по мотивам произведений художественной литературы. В глобальном онлайн-сообществе литературные произведения могут восприниматься как важная часть иноязычной культуры. Это актуально для сегмента англоязычного фанатского архива, посвященного русским произведениям, где большая часть фанфиков связана именно с литературной классикой. Филологический анализ текстов по мотивам русской классики позволит определить, насколько в читательском интерактивном сообществе фикрайтер проявляет свою идентичность.

Анализ материала

Крупнейший архив фанатских работ archiveofourown.org (на 13.09.2019 содержит более 5 167 тыс. работ), созданный самими фанатами в 2007 г., представляет собой большую библиотеку фанатских текстов, которые публикуются только на самом сайте или копируются с других фанфикшн-ресурсов (например, с сайта fanfiction.net). Интерфейс профиля в архиве позволяет фикрайтерам выстроить свою цифровую идентичность: они могут вставить фотографию, обозначить круг интересов, указать дополнительную информацию о себе, в том числе адрес электронной почты и ссылку на личную страницу в социальных сетях. В ходе исследования англоязычным фикрайтерам была отправлена анкета. Читателям предлагалось провести рефлексию собственной фанатской практики и поделиться опытом чтения русской классики. Всего было опрошено восемь англоязычных фикрайтеров.

Фикрайтеры описывают себя как молодых людей (возраст респондентов — от 17 до 26 лет), род деятельности которых связан с обучением или работой по гуманитарным специальностям (русская литература; исследования культуры и языка Бразилии, Португалии, России; юриспруденция; работа в издательстве). Респонденты живут в Румынии, США, Бразилии, Польше, Франции. Все фикрайтеры позиционируют себя как активных читателей (в круг чтения авторов попадает

мировая классика, русская литература, философия, академические работы, фэнтези, хоррор) и участников фандомов по популярной культуре (посвященных комиксам «Марвел», вселенной «Людей-Икс», популярным музыкальным группам).

Только один фикрайтер читал произведения русской классики в оригинале, тогда как большая часть читателей знакомится с произведением через переводы на родные языки. Семь из восьми фикрайтеров сочли важным упомянуть, что их произведения основаны на литературном тексте, а не только на его адаптации в массмедиа (все фикрайтеры знакомы с киноверсиями произведений). Например, для автора *tolstayas* разговор об адаптациях классики — возможность провести сопоставление между оригиналом и фильмами: «Кроме мюзикла „The Great Comet“ я смотрела „Анну Каренину“ в исполнении Киры Найтли и сериал BBC по W&P [«Войне и миру»]. Мне они понравились, но немного не та тональность, чем в книгах... Еще не смотрела русские адаптации, но хотелось бы!»

Ответы англоязычных фикрайтеров о формах собственного участия в фандоме позволяют говорить, что каждый читатель следил или продолжает следить за жизнью сообщества, но не фиксирует каких-либо специфических черт русского классического фандома. Связь с фандомом обеспечивает как интерес к мировой, иностранной культуре в целом, так и возможность обсудить жизнь любимых героев. Авторы упоминают своих любимых фикрайтеров, пишущих тексты по мотивам русской классики: «Я читала некоторые фанфики по W&P, но по большей части те, которые сфокусированы на истории Марии Болконской, потому что она мой любимый персонаж! Я рекомендую прочитать фанфик „Confessional“ автора *MousselineSerieuse* на АОЗ» (*lafayette1777*). Отвечая на вопрос о том, что представляет собой англоязычный фандом «Русская классическая литература», все фикрайтеры заметили, что фандом очень мал и развивается медленно. Так, автор *tolstayas* отмечает, что фандомы, посвященные творчеству Ф. Достоевского и Л. Толстого, «кажутся разобщенными» и что «англофонная часть фандома» — лишь малая часть всего глобального сообщества. Важной чертой речевого портрета фикрайтеров является эмоционально окрашенная, оценочная лексика, восклицательные предложения. Субъективная оценка возникает при описании собственного опыта участия в фандоме и при анализе текстов: «Англофонный фандом „Русская литература“ кажется относительно маленьким, он развивается медленно, но то, что он существует, делает меня очень счастливым!» (*alinihi*); «Мне кажется, многие люди будут удивлены, когда поймут, что русская литература является доступной, им просто нужно дать ей шанс» (*MrSpears*).

Фикрайтеры, отвечая на вопрос о том, является ли русская литература экзотичной для инофонного читателя и что побуждает их самих писать фанфики на ее основе, рассуждают о системе персонажей и жанрах в первоисточниках. Например, для автора *solitariusvirtus* фанфикшн — способ «исследования» мировоззрения героев Достоевского: «...я хотел исследовать, как бы происходило потенциальное воссоединение Раскольникова и Софьи после того, как герой отбудет свой тюремный срок за убийство. В это время Раскольников переносит представление о „величии“ с себя самого на Софью, которая в некотором

смысле оказывается „аватаром“ божественного». Сопереживание персонажам и исследование характеров дают импульс для написания фанфика: «Я нахожу персонажей Достоевского и их [характеров] динамику убедительными; я также думаю, что можно найти гомоэротический подтекст в отношениях между некоторыми из них» (stavroginova).

Ответы фикрайтеров лишь частично позволяют сформировать представление об индивидуальных стратегиях чтения и формах коммуникации участников сообщества. Результаты опроса показывают, какими фикрайтеры видят самих себя: в ответах респондентов фанатское творчество сближается с исследованием «активного» читателя, который подмечает скрытые мотивации персонажей как в первоисточнике, так и в его адаптациях. Русская классика вплетается в большой круг индивидуальных интересов, и в то же время она воспринимается как часть глобального «литературного фандома».

В результате опроса было установлено, что многие фанаты русской классической литературы пишут фанфики на основе других популярных произведений, т. е. участвуют в нескольких фандомах. Для того чтобы понять, насколько стратегии интерпретации определены либо самим текстом-первоисточником, либо идентичностью автора-фикрайтера, необходимо проследить, какие приемы адаптации фикрайтер использует в фанфиках по разным произведениям.

Пользователь archiveofourown.org под ником flowers4flowers на сентябрь 2019 г. является автором пяти работ, одна из которых посвящена роману «Анна Каренина» и его киноадаптации 2012 г. режиссера Джо Райта, четыре — современным произведениям массовой культуры (киноэпопея «Звездные войны», фильму «Человек-паук: возвращение домой», историческому телесериалу «Виктория»). Тексты пользователя по разным фандомам отличаются по длине: самыми крупными работами являются фанфики по «Звездным войнам» (18 тыс. и 12 тыс. знаков), фанфики по остальным фандомам имеют меньший размер (2 тыс. знаков). Фикрайтер является активным читателем: в профиле на сайте в раздел «Закладки» добавлено 67 чужих работ, 3 из них — фанфики по классической литературе (Джейн Остен, Гомер).

Работы flowers4flowers по мотивам классики и массовых произведений выделяются спецификой заглавий, которые являются цитатами из популярных песен. К примеру, название фанфика об Анне Карениной «I don't know if I'm closer to Heaven but it looks like Hell down there (welcome to the loneliest city in the world)» [13] является строчками из песни Кейт Буш (Kate Bush) «Top of the City» (здесь и далее фанфики цитируются по приведенному в списке литературы источнику, перевод мой. — В. П.). Попытка связать музыку и популярный фильм или книгу свидетельствует о том, что для фикрайтера важна интермедийная образность, вокруг которой он и строит свою идентичность. Так, заголовок-цитата напрямую соотносится с сюжетом самого фанфика: строки из песни приписываются одному или нескольким персонажам произведения-первоисточника. В первую часть заглавия выносятся предложение, которое описывает отношения между героями. Во второй части — в тексте за скобками — приводится эмоциональная реакция

на события с точки зрения персонажей. Например, через повтор: *wherever you're goin', I'm goin' that way (the same, the same...)* — куда ты ни ступаешь, я следом за тобой (так же, так же...) [13].

Внутренняя фразеологическая точка зрения персонажей представлена не только в заглавии, но и в самом повествовании. Прием сближения оценочной и фразеологической точки зрения является несобственно-прямая речь: *Ее слова заставляют его поднять голову; его глаза впиваются в нее, когда он видит, что она угрожает всерьез. В глазах гнев и, как она думает, обида. Это волнующе в самом извращенном смысле* (точка зрения Анны Карениной в фанфике по роману Л. Толстого) [13].

Способностью к эмпатии наделены главные героини всех фанфиков автора. Размышления персонажа о том, каким видят его остальные, — важная часть текстов *flowers4flowers*, где подчеркиваются родственные и дружеские связи персонажей. Например, героиня фанфика о Человеке-пауке заботится о своих родителях; в фанфиках по «Звездным войнам» происхождение персонажа, семейные связи влияют на его взаимоотношения с другими героями. Важность семейных связей персонажей в фанфиках акцентируется с помощью повторяющихся элементов сюжета.

Во-первых, для изображения отношений между супругами используется мотив возвращенного родства. В фанфике по мотивам «Анны Карениной» возвращение родственных отношений происходит, когда Анна влюбляется в Алексея Каренина. Если раньше замужество оценивалось Анной как *контракт и безжизненный и пустой брак*, то, убедившись в искренности Каренина, героиня приходит к другому выводу: *...здесь еще есть жизнь, которая была годами похоронена в монотонности и условностях* [13]. В финале фанфика на основе киноэпопеи «Звездные войны» под названием «*standing by my haunted man (your ghosts have got me too)*» героиня воссоединяется со своим мужем, которого считала погибшим. Возвращение мужа или восстановление родственных связей носит характер инициации: герой метафорически или буквально считается мертвым, а затем, переходя в мир живых (в семью), он возвращает себе утраченный статус.

Обретение нового статуса фиксируется в номинации героя. Так, когда Анна Каренина хочет подчеркнуть, что ее обязанность быть *женой* противоречит ее личному отношению к Каренину, она именуется его *мужем*, например: — *Как я могу заставить тебя полюбить меня снова? Если ты когда-либо действительно любила меня? <...> — Если бы ты меня и правда любил, муж, ты бы уже знал* [13]. Когда супруги мирятся, Анна впервые употребляет местоимение *наш* в разговоре с Карениным: *Мне хотелось бы провести время с нашим сыном* [13]. Как и в фанфиках по «Анне Карениной», в фанфике «*wherever you're goin', I'm goin' that way (the same, the same...)*» по мотивам «Звездных войн» номинация апеллирует к значимым для персонажей общим воспоминаниям: *Но это была идея Лиз назвать его [корабль] именем покойной, великой Падме Амидала...* [13]. Для персонажей фанфиков номинация носит сентиментальный характер.

Во-вторых, любовный сюжет в текстах связан с мотивом игрового соперничества: героиня хотя и побеждает возлюбленного остроумием или красотой, но в то же время нуждается в его помощи. В фанфике «I don't know if I'm closer to Heaven but it looks like Hell down there (welcome to the loneliest city in the world)» Анна Каренина испытывает Каренина: *Вронский попросил меня стать его любовницей. Я планирую принять его предложение* [13]. Это неправда, но она говорит это, зная, что причиняет ему боль. В «I had no chance to prepare (I couldn't see you coming)» героиня подшучивает над Человеком-пауком: *Я не сержусь, лузер. Можешь не извиняться за опоздание* [13]. Значимым компонентом речевого портрета героини flowers4flowers является шутка: *Мы наверняка шокируем мою горничную, когда она войдет* (Анна Каренина); *...если Мишель что-нибудь и собирается сделать этим странным днем, то немного подшутить над Человеком-пауком* (Мишель Джонс в фанфике о Человеке-пауке) [13]. Пространство, располагающее к шутке, — пространство повседневности, которое остается безопасным для героини flowers4flowers: дом (фанфик по мотивам «Анны Карениной»), кафе (фанфики по вселенной Человека-паука), убежище партизан (фанфики по «Звездным войнам»). Комическая тональность появляется в финалах фанфиков, где в центре сюжета — борьба героя с преступниками или семейная драма.

В-третьих, элементом кульминации или финала в фанфиках является неожиданное обнаружение. Оно разрешает внутренний конфликт или конфликт между возлюбленными, ведет к перемене статуса. Так, Каренин обнаруживает Анну спящей, что позволяет ему проявить заботу к жене и заслужить ее доверие. В финале «I had no chance to prepare (I couldn't see you coming)» героиня узнает в своем однокласснике Человека-паука и влюбляется в него. В «standing by my haunted man (your ghosts have got me too)» героиня обнаруживает, что ее муж жив, и семья воссоединяется. Повторение мотива в текстах из разных фандомов позволяет говорить о выборе автором общего типа сюжета — кумулятивного. Наиболее ярко принцип кумуляции проявляется в фанфике «that's the way every day goes (every time we have no control)», где последовательно описываются разные жизни королевы Виктории, обреченной на постоянное перерождение. Для flowers4flowers практика фанфикшн связана с повторением сюжетных элементов канона, через которое продолжается жизнь избранного героя: история о перерождениях королевы Виктории включает собранные в одном фанфике возможные фанатские сюжеты, героиня фанфика о Человеке-пауке в момент битвы со злодеями вспоминает о каноне фильмов про супергероев.

Фикрайтер использует стилистические средства, которые позволяют связать фанатскую историю с первоисточником. Так, в фанфике об Анне Карениной используются развернутые, сложные метафоры, которые маркируют текст как произведение «высокого стиля»: *улыбка, созданная горечью, которая гноилась годами; дарит проблеск своего профиля* и т. д. [13]. В фанфиках по произведениям массовой культуры, напротив, широко представлена лексика разговорного стиля: *Питер Паркер, формально — лейтенант из Дулатии, ...и постоянно — боль в ее заднице* [13]. В то же время и в фанфиках по массовым произведениям, и в фанфике по

мотивам «Анны Карениной» используются общие приемы, которые позволяют охарактеризовать индивидуальный авторский стиль *flowers4flowers*. Так, главным средством создания портрета персонажей является лексика, обозначающая мимическую деталь и жест. Персонажи внимательно следят за выражением лица собеседников, пытаются выяснить их скрытые мотивы: в частности, Мишель Джонс узнает Человека-паука в своем однокласснике по жестике. Автор использует оценочную лексику, например: *...он мягко кладет руку на линию ее скул, поглаживая ее по щеке в жесте, который всегда заставляет сердце Виктории слегка трепетать* [13]. Ключевой чертой в мимическом портрете персонажей является взгляд: он может быть *замутненным, светлым* и т. д. В фанфике по мотивам «Анны Карениной» выражение глаз героев описывается 17 раз: взгляд позволяет Анне и Алексею выразить скрытые чувства. В фанфике о Мишель Джонс и Человеке-пауке взгляд подробно описывается, когда персонажи оказываются в неожиданной ситуации (во время внезапной драки, в момент обнаружения Человека-паука).

Еще одной отличительной чертой стиля *flowers4flowers* является преобладание звука над другими перцептивными образами. Музыкальную тональность в текстах задает заглавие-цитата. В самих фанфиках звуковые образы связаны не только с музыкой, они имеют широкий спектр: от тишины, которая прерывает диалог Анны и Алексея, до синтетических звуков смеха, производимого роботом-компьютером в фанфиках по мотивам «Звездных войн». В описании персонажей важную роль играют тактильные ощущения: например, в фанфиках по мотивам «Анны Карениной» и сериала «Виктория» герои воспринимают кинестетически свою прическу (*вес прически*) или одежду (*легкая шаль*) [13]. Во всех фанфиках перцептивные образы используются для описания сновидений или сонного состояния: так, героиня кроссовера вселенных «Звездных войн» и Человека-паука чувствует *невесомость, мягкость*, когда засыпает [13]. Если сон в фанфиках по «Анне Карениной» связывает фанатский текст с оригиналом, то повторение мотива сна в других фанфиках не всегда отсылает к каноническому тексту. Сцены сна — характерный для автора композиционный прием: в трех фанфиках из пяти описание сна выносится на границу эпизода или главы и используется в качестве связки двух глав или двух частей в повествовании.

Заключение

Таким образом, анализ творчества одного автора позволяет говорить о том, что стратегии трансформации текста обусловлены не только повествовательными, стилистическими возможностями первоисточника и контекстуализацией как признаком фанфикшн-письма. Выбор приемов редукции или расширения канонического сюжета, как и выбор самих произведений-первоисточников, позволяет судить об авторской идентичности фикрайтера.

Хотя фанфикшн обладает всеми чертами «интерпретативных сообществ», фанфики отражают индивидуальные авторские стратегии трансформации текста-первоисточника. Интерпретируя классические тексты, фикрайтеры конструируют собственную «авторскую интенцию» [4, с. 62], опираясь на индивидуальный опыт «фанатства» (увлечения, предпочтения, исследовательские практики).

В результате опроса было выявлено, что фикрайтеры связывают собственную идентичность с литературными категориями «персонаж» (любимый персонаж, отношения между персонажами) и «жанр» (любимый жанр). Анализ творчества одного автора в разных фандомах позволил отметить, что жанровые трансформации, а также повествовательные функции персонажей заданы вариативными сюжетными линиями в самом первоисточнике. В творчестве flowers4flowers к приемам, направленным на выявление писательской идентичности фикрайтера, можно отнести аудиальное и кинестетическое расширение мира первоисточника, детализацию мимического портрета персонажей, использование мотивов возвращенного родства и игрового соперничества для конструирования любовного сюжета. Таким образом, индивидуальные стратегии трансформации текста-первоисточника в границах разных фандомов прослеживаются на уровне: 1) мотивно-образной организации текста, в том числе и техники создания образов персонажей; 2) композиции (и ее отношении к первоисточнику); 3) манеры повествования (речь повествователя и персонажей).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамовских Е. В. Типология креативной рецепции неоконченного текста (на материале дописываний незаконченных произведений А. С. Пушкина) / Е. В. Абрамовских // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 5. С. 57-64.
2. Кожин А. А. «Чужое» имя и «чужой» персонаж в литературе второй половины XIX века / А. А. Кожин // Русская речь. 2014. № 4. С. 14-24.
3. Компаньон А. Демон теории / А. Компаньон; пер. с франц. С. Н. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2001. 336 с.
4. Самутина Н. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта / Н. Самутина // Социологическое обозрение. 2013. Том 12. № 3. С. 137-194.
5. Barnes J. L. Fanfiction as imaginary play: what fan-written stories can tell us about the cognitive science of fiction / J. L. Barnes // Poetics. 2015. № 48. Pp. 69-82.
6. Black R. W. Fanfiction writing and the construction of space / R. W. Black // E-Learning and Digital Media. 2007. № 4 (4). Pp. 384-397.
7. Busse K. Intimate intertextuality and performative fragments in media fanfiction / K. Busse // Fandom, Second Edition: Identities and Communities in a Mediated World / ed. by J. Grey, C. Sandvoss, C. Lee Harrington. New York: New York University Press, 2017. Pp. 45-59.
8. Chin B. Towards a theory of transcultural fandom / B. Chin, L. Morimoto // Participations: Journal of Audience and Reception Studies. 2013. № 10 (1). Pp. 92-108.
9. Coppa F. A brief history of media fandom / F. Coppa // Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet: New Essays / ed. by K. Busse. Jefferson, NC: McFarland. 2006. Pp. 41-59.
10. Coppa F. The Fanfiction Reader: Folk Tales for the Digital Age / F. Coppa. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2017.

11. Fish S. *Is There a Text in This Class? The Authority of Interpretive Communities* / S. Fish. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1980.
12. Fiske J. *The cultural economy of fandom* / J. Fiske // *The Adoring Audience: Fan Culture and Popular Media* / ed. by L. A. Lewis. London; New York: Routledge, 1992. Pp. 30-49.
13. flowers4flowers. *Personal Page and Works* // *ArchiveOfOurOwn*. URL: <https://archiveofourown.org/users/flowers4flowers/pseuds/flowers4flowers> (дата обращения: 03.10.2019).
14. Hills M. *Fan Cultures* / M. Hills. New York; London: Routledge, 2002.
15. Jenkins H. *Fandom studies as I see it* / H. Jenkins // *The Journal of Fandom Studies*. 2014. № 2 (2). Pp. 89-109.
16. Jenkins H. *Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture* / H. Jenkins. New York; London: Routledge, 1992.
17. Katyal K. S. *Performance, Property, and the Slashing of Gender in Fan Fiction* / K. S. Katyal // *American Journal of Gender, Social Policy and the Law*. 2006. № 14 (3). Pp. 461-518.
18. Lammers J. C. *Going public: an adolescent's networked writing on Fanfiction.net* / J. C. Lammers, L. V. Marsh // *Journal of Adolescent & Adult Literacy*. 2015. № 59 (3). Pp. 277-285.
19. Lee A. M. *Time travelling with fanfic writers: understanding fan culture through repeated online interviews* / A. M. Lee // *Participations*. 2011. № 8 (1). Pp. 246-269.
20. Magnifico A. M. *Words on the screen: broadening analyses of interactions among fanfiction writers and reviewers* / A. M. Magnifico, J. S. Curwood, J. C. Lammers // *Literacy*. 2015. № 49 (3). Pp. 158-166.
21. Milli S. *Beyond canonical texts: a computational analysis of fanfiction* / S. Milli, D. Bamman // *Proceedings of the 2016 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing (1-5 November, Austin, Texas)*. 2016. Pp. 2048-2053.
22. Sandvoss C. *The death of the reader?* / C. Sandvoss // *Fandom: Identities and Communities in a Mediated World* / ed. by J. Grey, C. Sandvoss, C. Lee Harrington. New York; London: New York University Press, 2007. Pp. 19-32.
23. Thomas A. *Fan fiction online: engagement, critical response and affective play through writing* / A. Thomas // *Australian Journal of Language and Literacy*. 2006. № 3 (29). Pp. 226-239.
24. Wanzo R. *African American acafandom and other strangers: new genealogies of fan studies* / R. Wanzo // *Transformative Works and Cultures*. 2015. № 20. URL: <https://journal.transformativeworks.org/index.php/twc/article/view/699> (дата обращения: 03.10.2019). DOI: 10.3983/twc.2015.0699
25. Willis I. *Amateur mythographies: fan fiction and the myth of myth* / I. Willis // *Transformative Works and Cultures*. 2016. № 21. URL: <https://journal.transformativeworks.org/index.php/twc/article/view/692> (дата обращения: 24.09.2019). DOI: 10.3983/twc.2016.0692
26. Zurbenis L. *Fandom at the Crossroads: Celebration, Shame and Fan/Producer Relationships* / L. Zurbenis, K. Larsen. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2012.

Vladimir V. PETROV¹

UDC 82-91

AUTHOR'S STRATEGIES OF THE INTERPRETATION OF RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE IN ENGLISH-SPEAKING COMMUNITY OF FICWRITERS*

¹ Postgraduate Student, Department of Russian and Foreign Literature, University of Tyumen
petrov.v.1337@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3330-3713

Abstract

This article studies the problem of creating readers' identity by the participants of interpretive communities joined around adaptations (fanfiction) of the Russian classical literature. In sociology and cultural studies, the researchers pay attention to the fact that in the active readers' online communities, the boundaries of authorship are difficult to determine, which requires using the philological methods of text analysis. The research subject is the individual strategies of the transformation of Russian classics in the English-language readers' texts (fics). The comprehensive analysis of these texts allows us to scrutinize the perception of the Russian classics in transcultural online communities. For the first time, the author's identity in fanfiction is considered through literary commentary on the texts. The research goal is to highlight authorial strategies of interpreting Russian classics in fanfiction texts.

This article provides an overview of research approaches to the problem of authorship in fanfiction and the results of surveying Anglophone readers writing fanfiction based on the Russian literature. The questionnaire allowed distinguishing the author's corpora of the fics based on L. Tolstoy's *Anna Karenina* and popular serials and films. In addition, the author describes the system of narrative techniques, which allows identifying the authorship of the ficwriter. The results show that the individual reading strategies are most reflected in the composition and organization of artistic speech as parts of an authorial style.

* The reported study was funded by RFBR according to the research project "Narrative interpretations research of Russian classics in fanfiction communities" No 18-312-00127.

Citation: Petrov V. V. 2019. "Author's Strategies of the Interpretation of Russian Classical Literature in English-Speaking Community of Ficwriters". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 5, no 3 (19), pp. 100-116.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-100-116

Keywords

Literary Studies, fan studies, fanfiction, authorship, strategies of interpretation, composition, style.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-100-116

REFERENCES

1. Abramovskih E. V. 2007. "Typology of creative reception of an unfinished text (the case of the additions of unfinished works by A. S. Pushkin)". *Vestnik Orenburgskogo universiteta*, no 5, pp. 57-64. [In Russian]
2. Kozhin A. A. 2014. "The 'other' name and 'other' character in literature of the late 19th century". *Russkaya rech*, no 4, pp. 14-24. [In Russian]
3. Compagnon A. 2001. *Demon of the Theory*. Moscow: Izdatel'stvo im. Sabashnikovyh. [In Russian]
4. Samutina N. 2013. "The great female readers: fan fiction as a literary experience". *Sociologicheskoe obozrenie*, vol. 12, no 3, pp. 137-194. [In Russian]
5. Barnes J. L. 2015. "Fanfiction as imaginary play: what fan-written stories can tell us about the cognitive science of fiction". *Poetics*, no 48, pp. 69-82.
6. Black R. W. 2007. "Fanfiction writing and the construction of space". *E-Learning and Digital Media*, no 4 (4), pp. 384-397.
7. Busse K. 2017. "Intimate intertextuality and performative fragments in media fanfiction". In: Grey J., Sandvoss C., Harrington C. L. (eds.). *Fandom, Second Edition: Identities and Communities in a Mediated World*, Pp. 45-59. New York: New York University Press.
8. Chin B., Morimoto L. 2013. "Towards a theory of transcultural fandom". *Participations: Journal of Audience and Reception Studies*, no 10 (1), pp. 92-108.
9. Coppa F. 2006. "A brief history of media fandom". In: Busse K. (ed.). *Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet: New Essays*, pp. 41-59. Jefferson, NC: McFarland.
10. Coppa F. 2017. *The Fanfiction Reader: Folk Tales for the Digital Age*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
11. Fish S. 1980. *Is There a Text in this Class? The Authority of Interpretive Communities*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
12. Fiske J. 1992. "The cultural economy of fandom". In: Lewis L. A. (ed.). *The Adoring Audience: Fan Culture and Popular Media*, pp. 30-49. London; New York: Routledge.
13. flowers4flowers. "Personal page and works". *ArchiveOfOurOwn*. Accessed 3 October 2019. <https://archiveofourown.org/users/flowers4flowers/pseuds/flowers4flowers>
14. Hills M. 2002. *Fan Cultures*. New York; London: Routledge.
15. Jenkins H. 2014. "Fandom studies as I see it". *The Journal of Fandom Studies*, no 2 (2), pp. 89-109.
16. Jenkins H. 1992. *Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture*. New York; London: Routledge.

17. Katyal K. S. 2006. "Performance, property, and the slashing of gender in fan fiction". *American Journal of Gender, Social Policy and the Law*, no 14 (3), pp. 461-518.
18. Lammers J. C., Marsh L.V. 2015. "Going public: an adolescent's networked writing on Fanfiction.net". *Journal of Adolescent & Adult Literacy*, no 59 (3), pp. 277-285.
19. Lee A. M. 2011. "Time travelling with fanfic writers: understanding fan culture through repeated online interviews". *Participations*, no 8 (1), pp. 246-269.
20. Magnifico A. M., Curwood J. S., Lammers J. C. 2015. "Words on the screen: broadening analyses of interactions among fanfiction writers and reviewers". *Literacy*, no 49 (3), pp. 158-166.
21. Milli S., Bamman D. 2016. "Beyond canonical texts: a computational analysis of fanfiction". *Proceedings of the 2016 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing (1-5 November, Austin, Texas)*, pp. 2048-2053.
22. Sandvoss C. 2007. "The death of the reader?". In: Grey J., Sandvoss C., Harrington C. L. (eds.). *Fandom: Identities and Communities in a Mediated World*, pp. 19-32. New York; London: New York University Press.
23. Thomas A. 2006. "Fan fiction online: engagement, critical response and affective play through writing". *Australian Journal of Language and Literacy*, no 3 (29), pp. 226-239.
24. Wanzo R. 2015. "African American acafandom and other strangers: new genealogies of fan studies". *Transformative Works and Cultures*, no 20. Accessed 3 October 2019. <https://journal.transformativeworks.org/index.php/twc/article/view/699>. DOI: 10.3983/twc.2015.0699
25. Willis I. 2016. "Amateur mythographies: fan fiction and the myth of myth". *Transformative Works and Cultures*, no 21. Accessed 24 September 2019. <https://journal.transformativeworks.org/index.php/twc/article/view/692>. DOI: 10.3983/twc.2016.0692
26. Zurbenis L., Larsen K. 2012. *Fandom at the Crossroads: Celebration, Shame and Fan/Producer Relationships*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing.